

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ

FEATURES OF MIGRATION IN SOUTHERN RUSSIA

Аннотация:

Ратифицируя международные конвенции, страны, регламентирующие процесс этнической миграции, признают приоритет норм международного права над национальным законодательством, что имеет важное значение как для страны, так и для мигрантов, чьи права за рубежом существенно расширяются. Юг России, испытывавший большое миграционное давление, оказался наиболее активно вовлеченным в решение миграционных проблем, что повлекло создание поля политической регуляции в этой сфере.

Ключевые слова:

Миграция, численность населения, этнические миграции, миграционное давление.

The summary:

Ratification of international conventions, countries that regulate the process of ethnic migration, recognize the priority of international law over national law, which is important both for the country and for migrants whose rights essentially expand abroad. Southern Russia, has experienced great migratory pressure, was the most actively involved in the solution of migration problems that caused the creation of the field of political regulation in this area.

Keywords:

Migration, population, ethnic migration, migration pressure.

В современных условиях миграция играет важную роль в формировании численности населения. По сути, она является единственно возможным источником, компенсирующим естественную убыль населения России, а также оказывает влияние на формирование возрастно-половой структуры и размещение населения внутри страны.

Миграция, в том числе вынужденная, уже более полутора десятилетий является «визитной карточкой» южно-российского региона. Расположенные в регионе «горячие точки», близкие конфликты в соседних странах, достаточно благоприятные климатические условия сделали территорию Южного федерального округа (ЮФО) притягательной для миграционных потоков. На протяжении неспокойных 90-х гг. прошлого века Юг России, и в особенности, Северный Кавказ выделялся среди других регионов страны активностью миграционных процессов. С 1990 по 2001 гг. коэффициент миграционного прироста в целом по России составил 21,4%, по Северо-Кавказскому региону - 45,3%. Наиболее значительным он был в «русских» регионах: в Краснодарском крае - 111,3%, в Ставропольском крае - 95,4%, в Ростовской области - 51,5%. Из национальных республик, наоборот, идет отток населения [1].

На Юге России этническая миграция играет особую роль и часто выступает в качестве конфликтогенного фактора. В результате этнической миграции на Юге России нарушилось этническое равновесие, возникли трения между различными национальными общинами, серьезно обострились проблемы трудоустройства, решения жилищно-бытовых вопросов. Для этого региона характерна неурегулированность миграционных процессов, сложные межэтнические отношения, трудности социально-политического и экономического развития являются основой для эскалации кризисных ситуаций на Юге Российской Федерации.

На рубеже XX-XXI вв. миграционная ситуация в регионе стала быстро изменяться. Приток вынужденных мигрантов в регион существенно сократился на фоне дальнейшего снижения на значительной части юга России темпов естественного воспроизводства населения. Миграционное законодательство ряда субъектов Российской Федерации в ЮФО было приведено в соответствие с федеральным и приближено к международным стандартам. В то же время остаются без эффективного решения многие проблемы вынужденных мигрантов, поселившихся здесь ранее, имеют место факты нарушения прав вынужденных переселенцев и других категорий легальных мигрантов. Миграционная политика субъектов Федерации нашего региона в изменившихся условиях продолжала оставаться по преимуществу ограничительной, направленной на борьбу с незаконной миграцией.

В 2007 г. объем миграции населения в возрасте 14 лет и старше (без учета детей, мигрирующих вместе с родителями) в пределах Ростовской области составил 51466 человек. Из них сменили место жительства по причинам «личного, семейного характера» – более 50% от общего числа внутренних мигрантов, «в связи с возвращением к прежнему месту жительства» – около 18%, «в связи с учебой» – 10%, «в связи с работой» – 7% [2].

Среди внутренних мигрантов по причинам личного, семейного характера более всего в пределах области мигрируют граждане в возрасте 20-49 лет (три четверти от общего числа мигрантов по этой причине). Среди возвращающихся к прежнему месту жительства около четверти составляют мигранты в возрасте 20-24 года. Основной поток меняющих место жительства в связи с учебой приходится на возраст 14-24 года (более 80%). Среди мигрирующих в связи с работой 88% мигрантов находились в возрасте 20-49 лет.

В другие регионы России из области выбыли 20485 человек в возрасте 14 лет и старше. Из них две трети – мигранты, находящиеся в трудоспособном возрасте. По личным, семейным причинам мигрировали более 60% жителей области, причем наиболее активны в данной группе мигрантов граждане в возрасте 20-24 года и 30-39 лет. Вернулись к прежнему месту жительства 17%. 11% выбывших в другие регионы России сменили место жительства в поисках работы, причем почти треть из них – молодежь в возрасте 20-24 года. Пять процентов выехали за пределы области в связи с учебой.

Прибыли в область из других регионов России 16192 человека в возрасте 14 лет и старше. Распределение прибывших по обстоятельствам, вызвавшим смену места жительства, такое же, как и у выбывших. При этом, в отличие от выбывших, 11% мигрировали в связи с учебой, а 9% – в связи с работой.

За пределы Российской Федерации из Ростовской области в 2004 году выехали 1533 человека в возрасте 14 лет и старше. В том числе по личным, семейным причинам – три четверти от общего числа международных мигрантов, вернулись к прежнему месту жительства 18%, в связи с работой выехали четыре процента. Самыми активными по всем указанным причинам являлись эмигранты в возрасте 30-39 лет.

Прибыли в Ростовскую область из-за рубежа 1938 человек. В том числе – три четверти по личным, семейным причинам, около 15% вернулись к прежнему месту жительства, пять процентов прибыли в связи с работой и около двух процентов – в связи с учебой (молодежь в возрасте 18-24 лет). Так же, как и среди выехавших за пределы России, среди прибывших самыми активными являются граждане 30-39 лет [3].

Основной поток международной миграции в 2004 году приходился на страны СНГ и Балтии – 905 человек из 1533 (около 60%) выехавших из области за пределы России и 1854 человек из 1938 (96%) прибывших в область из зарубежных стран [4].

Из-за обострения межнациональных отношений из Ростовской области выбыли 34 человека, а прибыли 104 человека, причем более 50% прибыли из стран СНГ и Балтии. Кроме того, в область по причине обострения криминогенной обстановки прибыли 43 человека, а выехали 15 человек.

Соответственно, за последнее десятилетие на территорию Кубани въехало около миллиона человек, т.е. каждый пятый житель Кубани — мигрант. Средняя плотность населения составила 66 человек на 1 кв. км, что в восемь раз превышает среднюю плотность по России. На фоне сокращения русского населения наблюдается интенсивный рост населения в армянской, грузинской, татарской общинах. Это позволяет говорить о постепенной смене этнического состава населения края.

Законодательное Собрание Краснодарского края еще в 1995 г. приняло закон «О порядке регистрации, пребывания и жительства на территории Краснодарского края», который, устанавливая правила получения права на постоянное проживание и приобретение жилья на территории края лицам, прибывающим из-за его пределов, позволял сдерживать миграционный прирост населения.

Данный закон неоднократно обжаловался в органах прокуратуры, Конституционном Суде РФ. Мы внесли изменения в него и в результате в значительной степени потеряли возможность сдерживать неконтролируемый въезд на территорию края лиц из ближнего зарубежья. Однако и такой «усеченный» вид этого закона побудил прокурора края обратиться в 2001 г. в краевой суд с заявлением о признании его противоречащим федеральному законодательству, не действующим и не подлежащим применению. Отменены и другие регламентирующие приток иммигрантов акты. Как мы видим, прослеживается тенденция удовлетворения претензий прибывающих в Краснодарский край мигрантов в ущерб конституционным правам его жителей. Социальная инфраструктура не справляется с дополнительной нагрузкой, что неизбежно приводит к росту напряженности в этих местах. Как же тогда соотнести норму п. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, где говорится, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», с действиями федеральных органов государственной власти и решениями Конституционного Суда Российской Федерации?

Несмотря на ряд постановлений Законодательного Собрания края, в которых мы обращались в Министерство по делам Федерации с просьбой скорейшего возвращения турок-

месхетинцев на их историческую родину, до сих пор не решается вопрос о возвращении их на исторические места проживания в Грузии либо в Турции.

В целом же для обеспечения реального контроля за незаконной миграцией, на наш взгляд, необходимо срочно создать адекватную нормативную базу на федеральном уровне; сформировать специализированную миграционную инспекцию для контроля за иностранцами внутри России; восстановить срок регистрации по месту пребывания в 6 месяцев в течение календарного года; ввести визовый режим въезда из государств СНГ.

Из числа мигрантов, сменивших место жительства по причинам личного, семейного характера около 60% составили граждане, имеющие среднее профессиональное и среднее общее образование, каждый пятый имеет высшее профессиональное образование. Среди изменяющих место жительства в связи с работой наиболее активны граждане, имеющие высшее профессиональное образование (около 40%). На учебу выезжают преимущественно граждане, стремящиеся повысить уровень своего образования, в связи с чем доля имеющих среднее общее образование в данной группе мигрантов превысила 60%.

Очевидно, что изменение миграционной ситуации требует изменений миграционной политики. Но как изменение миграционной ситуации воспринимается различными группами старожильческого населения и мигрантами? Какие проблемы вынужденных переселенцев требуют первоочередного решения? Какими должны быть стратегии решения данных проблем на разных территориях? Без квалифицированного ответа на эти вопросы эффективные действия по корректировке миграционной политики государства невозможны. Сегодня уже очевидно - поиск ответов не может быть делом только государственных органов. В этот процесс должны активно включиться заинтересованные структуры гражданского общества. Такое включение состоялось, в частности, в ходе социального проекта Региональной общественной организации по поддержке беженцев и вынужденных переселенцев (г. Кизляр, Республика Дагестан) Северо-Кавказский форум по миграции. Изучение ключевых факторов выработки миграционной политики на Юге РФ и выработка предложений по законодательной инициативе через экспертную оценку динамики развития миграционной ситуации в субъектах Южного федерального округа.

Универсальных политических рецептов урегулирования миграционных процессов не существует. Четкая и недвусмысленная артикуляция целей и задач государственной политики в области миграционных процессов на Юге России - необходимое условие взвешенности и сбалансированности такой политики. Политика России в области миграционных процессов должна быть более предсказуема. Для этого необходимо четкое разграничение полномочий органов исполнительной власти, устранение нескольких центров принятия решений на федеральном уровне. Шарахания из стороны в сторону, поддержка то одной, то другой противоборствующей стороны в области миграционных конфликтов только запутывают ситуацию.

Не случайно поэтому, что в последнее время довольно широко в интересах нейтрализации отрицательных последствий и усиления положительного эффекта, получаемого страной в результате трудовой миграции, используют средства государственной политики. В этой сфере особенно очевидны неэффективность жестких, директивных мер и, напротив, необходимость косвенных, координирующих воздействий со стороны государств и правительств.

Так, мировым сообществом признано целесообразным и необходимым условием поддерживать определенных правовых норм и стандартов, закрепленных в документах международных организаций. Ратифицируя международные конвенции, страны, регламентирующие процесс этнической миграции, признают приоритет норм международного права над национальным законодательством, что имеет важное значение как для страны, так и для мигрантов, чьи права за рубежом существенно расширяются.

Юг России, испытывавший большое миграционное давление, оказался наиболее активно вовлеченным в решение миграционных проблем, что повлекло создание поля политической регуляции в этой сфере.

Ссылки:

1. Рязанцев СВ. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь., Сервисшкола. 2003.
2. Круглый стол «Миграционная политика в Ростовской области в новых социально политических условиях» доклад о результатах служебной деятельности УДМ ГВД РО.8 ноября 2005г.
3. Доклад Федеральной миграционной службы ГУВД Ростовской области «Миграционная обстановка в Ростовской области в 2005 году».

References (transliterated):

1. Ryazantsev SV. Sovremennyy demograficheskiy i migratsionnyy portret Severnogo Kavkaza. Stavropol'., Servisshkola. 2003.
2. Kruglyy stol «Migratsionnaya politika v Rostovskoy oblasti v novykh sotsial'no politicheskikh usloviyakh» doklad o rezul'tatakh sluzhebnoy deyatel'nosti UDM GVD RO.8 noyabrya 2005g.
3. Doklad Federal'noy migratsionnoy sluzhby GUV D Rostovskoy oblasti «Migratsionnaya obstanovka v Rostovskoy oblasti v 2005 godu».

4. Воронцов С.А. О некоторых причинах оттока русскоязычного населения из национальных республик Северного Кавказа / Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Сборник научных статей. Отв. ред. Черноус В.В. / Северо – Кавказское обозрение. Выпуск 10. Ростов-на-Дону, 2001.

4. Vorontsov S.A. O nekotorykh prichinakh ottoka russkoyazychnogo naseleniya iz natsional'nykh respublik Severnogo Kavkaza / Russkiye na Severnom Kavkaze: vyzovy XXI veka. Sbornik nauchnykh statey. Otv. red. Chernous V.V. / Severo – Kavkazskoye obozreniye. Vypusk 10. Rostov-na-Donu, 2001.